

0348

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Уоллес

НЕИЗВЕДАНЫЙ РАЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Уоллес
Неизведанный рай
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 348

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6100661
Неизведанный рай: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04515-7*

Аннотация

Бросив дела в городе, Зои уехала на маленький островок, где у нее был старенький дом. Здесь она надеялась найти покой и одиночество, чтобы прийти в себя после тяжелого развода. Но вот как раз одиночества Зои и не получила...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Барбара Уоллес

Неизведанный рай

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Джейк Мейерс проснулся, как от удара. В носу еще чувствовался запах крови и гари, взгляд стремился различить в сумраке силуэты врагов, которых он так ясно видел секунду назад.

Джейк сбросил с себя мокрое от пота одеяло и стал слушать свое сердце, бешено колотившееся о ребра. Он постарался дышать ровно, как его учили в госпитале. Вдох – выдох. Вдох – выдох. Пока звук спокойного дыхания не заглушит крики и стоны...

Черт! Он жил без ночных кошмаров три с половиной недели. Надеялся – они уже позади. Как бы не так!

Не обращая внимания на пробивающийся сквозь ставни пурпур рассвета, он посмотрел на часы на ночном столике. Пятнадцать минут шестого. Хорошо. По крайней мере, на сей раз это произошло ранним утром.

Бедро ныло. Боль всегда усиливалась после ночных кошмаров. Если бы ему пришлось в голову искать причину, он наверняка нашел бы какой-то психосоматический аспект, но причина его не интересовала. Боль есть боль.

Джейк потянулся за пузырьком с болеутоляющим и уронил фотографию, стоявшую около настольной лампы. Он бережно поднял ее и поставил на место. Сумрак не позволял различать лица, но Джейк их видел и без света. Все вместе

и каждое в отдельности – они навсегда врезались в его мозг, в его память...

Он побрел на кухню. Там с вечера оставалось еще полкофейника кофе. Слишком утомленный ночным кошмаром, чтобы варить свежий кофе, Джейк налил его в чашку и, пока напиток грелся в микроволновке, смотрел в окно.

Снаружи был остров, серый и молчаливый в полусвете раннего утра, если не считать крика одинокой чайки, кидавшейся за добычей в море. И его мыслей, конечно. Его мысли никогда не молчали.

Микроволновка пискнула. Джейк взял чашку и вышел на заднее крыльцо. Роса падала с окружавших его двор сосен. Их зеленые иглы блестели. Из-под корней высунулась мордочка бурундучка.

Джейк подумал, уже не в первый раз, – его чистилище не должно быть таким спокойным.

«В моем случае, – решил Джейк, – утро расточает свое величие перед мертвецом».

«Дайте себе время, – так говорили врачи в военном госпитале. – Есть раны, которые заживают не сразу...»

«Они ошибались, – подумал Джейк, поднося к губам чашку с кофе. – Некоторые раны не заживают никогда».

* * *

– В этом твоём убежище есть доступ в Интернет?

Зои закатила глаза, скрытые за стеклами очков в голубой оправе.

– Ношатукет лежит у берегов Массачусетса, Кэролайн, а не на краю света.

– А мог бы быть и там, раз его нет на карте. Неужели ты не могла удалиться на какой-нибудь остров покрупнее, как Нантакет, например?

– На Нантакете у моих родителей не было дома. Кроме того, разве такое убежище не должно быть уединенным? – Судя по дошедшему до Зои из трубки глубокому вздоху, ее помощница не была в этом уверена. Зои слушала вполуха и одновременно смотрела по сторонам. Конечно, хорошо, что Кэролайн позвонила. Но момент сейчас не самый подходящий. – Если тебя беспокоит, смогу ли я вовремя предоставить материал для моей колонки, то у меня тут есть все, что нужно для работы.

– Надеюсь. Что будут делать читатели «Спросите Зои» без мудрых ответов своей любимой советчицы?

– Скорее уж, нечестных ответов, – пробурчала Зои. – Не беспокойся. Они получают свои ответы вовремя.

«Бедные доверчивые гусыни...» – подумала она.

Краем глаза Зои увидела серебристую молнию и быстро оглянулась, следя за траекторией полета ласточки.

Объект ее внимания наконец приземлился. А телефон по-дождет.

– Очень жаль прерывать разговор с тобой, но мне надо

срочно кое-что сделать. Я как раз этим занималась, когда ты позвонила.

– Ну хорошо, – ответила Кэролайн и опять театрально вздохнула. – Я понимаю намек, когда его слышу. Но обещай мне – сидя на этом острове, ты не выплачешь слезы до дна. Этот мерзавец того не стоит.

– Не выплачу.

В этом вопросе они были единодушны. Мысль о Поле в последнее время вызывала в Зои разные чувства, но слез она не проливала. Больше не проливала, по крайней мере.

Дав еще несколько обещаний, включая клятву не превращаться в отшельницу, Зои попрощалась и отключила телефон.

– Ну, птичка, теперь твоя очередь.

Ласточка, ее тревога на протяжении последних тридцати минут, не мигая, смотрела на нее с планки над балконной дверью. Пока Зои говорила по телефону, птичка летала по комнате, совершенно игнорируя открытый ей путь к спасению. И вот теперь у Зои появился шанс спасти птицу.

– Я, честное слово, не понимаю, почему ты такая упрямая. – Она сняла широкий шарф, который придерживал ее густые темные волосы. И тут же что-то черное задело ее, и очки оказались на самом кончике носа. Зои не обратила на это внимания и сделала шаг вперед, стараясь двигаться не слишком резко. – Смотри, дверь открыта. Тебе надо только вылететь наружу, и ты свободна. – Зои хотела помахать

шарфом, вспугнуть птицу и заставить ее вылететь в балконную дверь, но ласточка поднялась под потолок, пролетела по комнате и оказалась в каминной трубе. Зои закатила глаза:

– Ты просто меня дразнишь!

Когда она решила спрятаться на этом острове на все лето, ей казалось – жить в родительском доме здорово, даже романтично. Разве для залечивания разбитого сердца существует лучшее место, чем одинокий коттедж у моря? Ее воображению представлялись долгие задумчивые прогулки по берегу, ночи у костра... А вместо этого Зои обнаружила кое-что неприятное – ее мать, с тех пор как снова вышла замуж, совершенно не занималась домом. Там, где во времена школьных каникул Зои был ее рай, теперь царило полное запустение. Мебель покрыта толстым слоем пыли, окна грязные... И ласточка, кажется, только и ждала, когда кто-нибудь откроет одно из этих окон, чтобы залететь внутрь.

Зои поправила очки на переносице и стала на колени у камина.

– Не то чтобы мне не нравилось твое общество, – сказала она, глядя вверх, – но мы с Рейнальдо не планировали жить в одном доме с птицей, а ты, вероятно, не собиралась жить с нами. Так что как ты относишься к тому, чтобы вылететь в дверь, которую я тебе открыла? – В ответ послышались удары крыльями о каминную трубу. – Ну что ж, раз ты не хочешь внять голосу разума...

Зои перешла к плану Б: взяла кочергу и постучала ею по

камину. Громкий шум должен был решить дело. Но крылья только забились сильнее. Потом раздался какой-то треск, и на Зои посыпались перья и сажа.

Сажа покрыла ее с ног до головы, прилипла к потной коже, как железные опилки к магниту. Во рту чувствовался вкус пепла. Она закашлялась и отступила в поисках свежего воздуха. А из трубы по-прежнему слышался шорох.

«Великолепно! Так-то меня благодарят за желание помочь?»

– Это еще не конец, птичка, – пробормотала Зои и подняла отброшенный шарф, чтобы протереть стекла очков.

– Прошу прощения.

Зои подскочила. Или эта птичка обладает даром внушения, или у нее гости. Тень на пороге говорила в пользу второго предположения. Она опять водрузила очки на нос и увидела в дверях мужчину. Высокого, стройного, с обветренным лицом, с седыми волосами, в стандартной для жителей острова одежде – джинсах и футболке с длинными рукавами.

Он поднял до уровня ее глаз виновато смотревшую таксу.

– Рейнальдо! Ты же должен был спать на кухне! – воскликнула удивленная Зои.

– Он что-то раскапывал на моем заднем дворе, когда я его увидел. – По выражению лица мужчины было件нятно – он не очень-то доволен случившимся.

– Извините, пожалуйста. Обычно он никуда не убегает. Вероятно, это реакция на перемену места. – Она поспешно

взяла собаку из рук мужчины. — Я Зои Бродс, то есть Гамильтон. — Она опять носила свое девичье имя. — Я только что приобрела этот дом. Я бы пожалала вам руку, но...

Дальнейших объяснений не требовалось. Сажа говорила сама за себя. И мужчина явно не стремился пожать Зои руку.

Теперь, приглядевшись, она заметила — ее сосед моложе, чем ей показалось в первый момент. Его волосы были не седыми, а просто светло-русыми. А то, что она приняла за морщины, оказалось бледными шрамами — несколько маленьких шрамов пересекало переносицу, один большой тянулся вдоль скулы. Самый заметный шел от левого виска до середины левой брови, обрываясь почти над самыми глазами, изумрудно-зелеными и мрачными. Глазами, чей взгляд буквально приковывал ее к месту.

Рейнальдо дернулся у нее на руках, засопел и попытался лизнуть перепачканное сажей лицо хозяйки. Зои не хотелось, чтобы след собачьего языка остался на и без того разукрашенном лице, поэтому она опустила пса на пол. Тот мгновенно оказался у камина и громко залаял, напомнив тем самым, какая перед Зои стояла задача.

Повернувшись к своему соседу, она поинтересовалась:

— Вы, случайно, не знаете чего-нибудь о ловле птиц?

— А у вас и птичка улетела, пока вы за ней не следили?

— Нет. — Во имя добрососедства Зои решила не обращать внимания на ехидный комментарий. — Птица застряла у меня в каминной трубе, и ей требуется помощь.

Он засунул руки в карманы джинсов:

– Почему вы так думаете?

– Почему у меня в каминной трубе застряла птица? Я видела, как она туда влетела.

«Не стоит объяснять, что это произошло по моей вине...»

– Нет. Почему вы решили, что ей требуется помощь?

– Потому что она там застряла. Я слышу, как ее крылья бьются о кирпичи.

– Это еще не значит, что ей нужна ваша помощь.

«Он что, серьезно?»

– А как же она выберется оттуда?

– Вы не думаете, что птица может выбраться сама?

– Считаете, она способна освободиться сама?

– А вы думаете, нет?

Зои поправила очки, в основном для того, чтобы сдержаться и не закатить глаза. Разве дело в том, что она думает? Бедной птице надо помочь, и она не собирается вступать в бессмысленную дискуссию с человеком, который даже не позаботился представиться.

– Что бы там ни было, я хочу помочь птице выбраться, – сказала Зои, давая понять – говорить больше не о чем. Ведь она горожанка и может быть достаточно резкой, если захочет. – Спасибо, что принесли Рейнальдо. Я позабочусь о том, чтобы он больше вас не беспокоил.

– Хорошо.

«Хорошо», а не «спасибо»? Кто-нибудь должен был бы

поучить этого типа хорошим манерам! Впрочем, с уроками поведения в обществе придется подождать. У нее есть более срочное дело. Решив, что их разговор окончен, она повернулась к камину, когда вдруг прозвучало:

– Выйдите из комнаты!

– Простите? – Она нахмурилась и посмотрела на своего гостя через плечо.

– Шум заставляет птицу оставаться в трубе, – объяснил тот. – Особенно лай. Вам обоим следует уйти. Когда станет тихо, птица вылетит сама.

– А если не вылетит? – Судя по тому, как билась птица, она могла серьезно пораниться, прежде чем все успокоилось бы. – Что тогда?

– Я думаю, вы это узнаете, как только зажжете огонь в камине.

От возмущения Зои открыла рот. Она хотела протестовать, но незнакомец уже ушел. Вот вам и добрососедские отношения!

«Как только зажжете огонь!» Ну и ну!

– Я не собираюсь ждать, пока бедняжка сгорит, – сказала Зои, обращаясь к Рейнальдо. – Мы поможем ей прямо сейчас. – С этими словами она взяла кочергу и приготовилась действовать. – Ну же, вылетай, птичка! – Она опять постучала кочергой по камину, потом опять. В ответ раздались шуршание и свист, и птица с шумом вылетела из камина.

– Ха! – победоносно воскликнула Зои, отирая с лица све-

жевыпавшую золу.

Птице действительно надо было помочь. Она следила, как ласточка облетела комнату один раз, потом второй, а потом опустилась на дверь, ведущую во двор, на то самое место, откуда и начала свою эпопею.

Джейк пересек двор, поднялся по ступенькам своего крыльца и прошел прямо к холодильнику за холодным пивом. Ну и что из того, что нет двенадцати дня? Еще до того, как он обнаружил таксу, раскапывающую что-то у него во дворе, ему уже стало ясно – день будет не из приятных.

Он приехал на остров потому, что хотел быть один. И его вполне устраивало соседство с домом, сдававшимся внаем. Временные жильцы, слишком занятые тем, чтобы получить максимум удовольствий от лета, по большей части ограничивали общение с ним взмахом руки и кивком. И ему совершенно не нужна была соседка с собакой и веселой улыбкой. И пусть она купила дом, надо надеяться, ей вполне хватит одного лета!

Письмо, которое читал Джейк, все еще лежало на столе. Он бросил взгляд на первые строки:

«Дорогой капитан Мейерс!

Как вы, вероятно, уже знаете из местных газет, Комитет по организации празднования Дня флага, стремясь воздать честь нашим героям...»

Он смял письмо в кулаке. Герои, да? Значит, он им не ну-

жен.

«Дорогая Зои!

Я влюблена в мужчину, с которым вместе работаю. Он замечательный. Красивый, веселый, умный. Но вот проблема. что бы я ни делала, я не могу заставить его смотреть на меня не только как на коллегу, работающую в соседней комнате. Я знаю – если бы только мне удалось привлечь его внимание, он увидел бы, как здорово мы подходим друг другу! Он ни с кем не встречается. Если честно, я слышала, как он жаловался, что не может найти подходящую женщину. Что мне сделать, чтобы он понял: подходящая женщина – это я?

Невидимка».

«Дорогая Невидимка!

Ну что мне вам сказать? Парни – слепые идиоты, неспособные заметить хорошую женщину даже у себя под носом. А если они встречают хорошую женщину, обращаются с ней как с грязью и готовы променять ее на первую же пышногрудую блондинку, которая попадется им на улице. Лучше усвойте это прямо сейчас, чтобы избежать сердечных мук в дальнейшем. Если вам нужна любовь, заведите кошку или собаку.

Зои».

Она перечитала ответ, который только что напечатала. Ве-

роятно, Невидимка хотела бы услышать не такой ответ. В конце концов, она – Зои из рубрики «Спросите Зои», которая может ответить на все вопросы о любви и жизни. Если бы они знали! Как это говорится? Кто не может сам, дает советы другим.

Она нажала клавишу «Удалить» и убрала горькие слова с экрана, если не из своего сердца.

Обычно Зои легко находила совет, который хотели бы услышать ее читательницы. Но сегодня у нее ничего не получалось. Ну кого она хочет обмануть? У нее ничего не получается уже многие недели. С тех пор как Пол втоптал в грязь все советы, которые она когда-либо давала...

Рейнальдо твякнул. Зои улыбнулась и подняла его на тахту:

– Старина Рейнальдо! Добрый друг! Ты всегда будешь со мной, правда? Мы вытянем – ты, я и, изредка, какая-нибудь залетная птичка.

Ласточка в конце концов улетела. Как раз тогда, когда Зои обустроивала для Рейнальдо пустую комнату наверху. Зои готова была поклясться – птица выбрала именно этот момент, чтобы над ней посмеяться.

Теперь, умытая и уставшая, Зои лежала, завернувшись в плед, стараясь не подпустить к себе вечерний холод. Она и забыла, какими холодными бывают на острове ночи поздней весной. Через месяц влажная жара заставит мечтать о про-

хладном ветерке, но сейчас холод пробирается во все щели с типичным для Новой Англии упорством. Тут есть камин, но после слов ее соседа не очень-то хотелось разжигать огонь. Откуда ей знать, кто еще может скрываться в каминной трубе? Трубу надо бы прочистить... А пока с нее хватит пледа и Рейнальдо.

Зои подтянула плед повыше.

Еще один источник тепла никак не мог улечься, беспокоясь и толкая хозяйку. Это могло означать одно из двух: либо пес голоден, либо просится погулять. А поскольку он ел всего лишь минут двадцать назад...

Она тяжело вздохнула:

– Ну ладно, идем.

Снаружи в сгущающихся сумерках единственным источником света был фонарь у двери соседа. Зои стояла под своим собственным перегоревшим фонарем. Хотя дом соседа был сейчас единственным светлым пятном в округе, в нем чувствовалась какая-то мрачность. Может быть, виной тому его серый цвет, за который стоит поблагодарить местный сырой климат? А может, дело в неулыбчивости хозяина дома?

Ей вдруг вспомнились его изумрудно-зеленые глаза...

Рейнальдо понюхал траву у нижней ступеньки крыльца, остался к ней равнодушен и затрусил к разделявшему дворы забору.

– Ты куда бежишь? – сказала она, призывая таксу назад. Было приятно думать, что после трех лет совместной жизни

ее маленький дружок научился реагировать на голос хозяйки. Приятная мысль. Зои вообще нравились приятные мысли. Почему бы и нет? Она зарабатывала ими на жизнь. — Мы обещали не выходить с нашего двора, помнишь? Как насчет того, чтобы выполнить обещание?

И вдруг тишину нарушил звук открываемой задней двери. Зои замерла. Сквозь щелку пробился свет, и она увидела светлые волосы и мрачный профиль. Странно. Минуту назад Зои думала — двор ее соседа очень темный, а теперь готова была поклясться, что видит в белом конусе света фонаря над порогом зеленые глаза, смотрящие в ночь. В руке соседа была коричневая бутылка.

Зои с любопытством наблюдала, как он пьет свое пиво и изучает то, что увидел у себя во дворе. Что он там ищет? Расстояние было слишком велико, она не могла видеть четко, но сосед, казалось, смотрел в какую-то точку за пределами своей территории.

Через минуту он еще раз поднес бутылку к губам и вернулся в дом. Щелкнул выключатель, свет погас, и Зои и Рейнальдо остались в темноте.

Надо непременно почистить камин!

Зои сразу поняла это, проснувшись сырым серым утром. Да, камин, вероятно, будет ей нужен еще недели две, потом придет летняя жара, но две недели — это слишком долго. Ей не хотелось по ночам дрожать под одеялом. К тому же Рей-

нальдо уже с раннего утра рвался на прогулку.

– Какой ты нетерпеливый, – сказала она ему.

Сжимая в ладонях кружку с горячим кофе, она просматривала список неотложных дел. Ее мама и Чарлз не шутили, когда говорили, будто последние два года совершенно не занимались этим домом. И когда Рей разбудил Зою, она решила в первую очередь составить список всех необходимых дел.

Рейнальдо нужен вольер для прогулок. Это ясно. Для того хотя бы, чтобы он не бегал к их зеленоглазому соседу. Зои поежилась, вспомнив его острый, как луч лазера, взгляд. И вдруг ощутила непонятное тепло...

Да, вольер для собаки! Непременно! И новый фонарь над входной дверью, чтобы не стоять вот так, в темноте, пока Рей удовлетворяет свои потребности. Это она может сделать сама. А вот камин... Это ей неподвластно.

– Боюсь, Рей, придется нанять кого-нибудь. Как ты думаешь, здесь есть подходящий человек? – Питчерс-Хоул – скорее рыбацкий поселок, чем город. Но, сходя с парома, Зои заметила небольшой магазин хозяйственных товаров. – Мне кажется, это вполне подходящее место для того, чтобы начать расспросы. Во всяком случае, там я наверняка смогу купить переносной обогреватель для спальни.

Если, конечно, старая проводка выдержит новую нагрузку.

Одевание никогда не было для Зои особо тяжелой процедурой. Тем более здесь, где просто не на кого производить

впечатление!

Зои быстро умылась, пригладила щеткой волосы. Готово!

Она надела очки и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ничем не примечательные голубые глаза, не очень-то пышные волосы...

«Неудивительно, что Полу нужны были только мои деньги. Может быть, если бы я больше следила за собой, красила губы...»

Зои тряхнула головой, прогоняя эти мысли. Она могла заниматься собой хоть до вечера, все равно Пол не вернется в ее жизнь...

И потом, она хотела этим летом залечивать раны, а не сокрушаться по поводу своего нового и, вероятно, уже постоянного статуса одиночки.

Лучше заняться делами.

Зои спустилась вниз. В кухне было подозрительно пусто.
– Рей!

Снаружи раздался лай. Дверь во двор была приоткрыта. Щеколда держит не крепко? Еще одно дело...

– Ты нетерпелив, Рей, – сказала Зои, выходя во двор. – Клянусь, ты слишком уж нетерпелив!

Рейнальдо ей не ответил. К ее ужасу, его вообще нигде не было видно.

«О, пожалуйста, только бы он бегал где-нибудь тут, в кустах, а не обследовал двор соседа!»

Ей было бы трудно выдержать этот взгляд зеленых глаз в

такой ранний час...

– Опять вы!

Зои застонала. Не везет так не везет.

На лице соседа не было и тени улыбки, когда он протягивал ей очень смущенного Рейнальдо.

Зои была уверена – ее лицо сейчас выражает такое же смущение.

– Извините. Он выскочил, когда я была в другой комнате...

– Кажется, это случается довольно часто.

«Два раза. Это случилось всего два раза!»

– Обычно Рейнальдо не убегает далеко от дома. Но почему-то его притягивает ваш двор. – Зои выдавила из себя улыбку. – Наверное, там есть что-то его весьма интересующее.

Хотя даже ради спасения собственной жизни Зои не могла бы сказать, что именно.

Ее сосед, чье имя она до сих пор не знала, без намека на улыбку подтолкнул к ней Рейнальдо.

– Существует такое изобретение, как поводок.

Предлагаю вам обзавестись им, – буркнул сосед.

«Предлагаю вам обзавестись им». Зои подавила усмешку: «Пусть хоть один из нас будет вежлив».

– Я собираюсь сегодня поставить собачий вольер.

Если сосед и оценил ее намерение, на его лице это не от-

разилось. Мужчина просто издал какой-то звук, видимо подтверждавший – он услышал ее слова, и пошел прочь.

Вчера Зои отвлекли птица и другие вещи, и она не заметила, что ее сосед хромает. Правая нога явно служит ему лучше левой. Эта хромота, эти шрамы... Может быть, сосед так груб из-за того, что с ним приключилось? Потому что этот человек походил на кусок колючей проволоки в шесть футов ростом – острый, не подойдешь.

Впрочем, надо надеяться: если она установит собачий вольтер, ей не придется больше натекаться на его колючки.

Глава 2

Ношатукет не относится к числу главных островов Кейп-Кода. Эта честь принадлежит его старшим братьям, Нантакету и Мартас-Винъярду.

Лишь немногие жители острова оставались на нем круглый год. Большинство, как и Зои, приезжали сюда только на лето. Эти люди предпочитали жизнь на острове, но при этом хотели избежать многолюдья крупных островов. В детстве Зои жила летом на острове с родителями, если позволяло здоровье отца. В то время Питчерс-Хоул состоял из рыбного рынка, лавочки, торгующей мороженым, и причала для парома. Сейчас тут мало что изменилось, хотя прибавилось несколько магазинов, включая хозяйственный, который Зои заметила вчера.

Туда она и отправилась – наверняка там ей смогут порекомендовать кого-то, кто сможет сделать у нее сносный ремонт. Иначе придется приглашать человека из Нью-Бедфорда или с более крупного острова, а на такие траты ей не очень хотелось идти.

Оказалось, хозяйственный магазин в Питчерс-Хоуле был скорее магазином товаров для моряков, к тому же очень маленьким.

Это можно было бы пережить, но почти сразу за Зои в магазин вошел, прихрамывая, ее сосед. Просто войдя в поме-

щение, он словно занял собой все вокруг, как если бы был в два раза крупнее Зои. Это тут же отвлекло Зою от осмотра канатов. Она сама не знала почему, но его появление действовало ей на нервы.

– Привет, Джейк, – с улыбкой сказал хозяин.

«Значит, его зовут Джейк... – Она представляла себе нечто куда более суровое. – Джейк – вполне нормальное, доброе имя. С таким именем можно иметь дело...»

Ее почему-то удивило, что сосед и хозяин магазина называли друг друга по имени. Сосед выглядел таким отрешенным, что ей легко было вообразить – он вообще никогда ни с кем не разговаривал.

– Вы зашли за скобами?

«Как раз кстати», – подумала Зои.

– Ваш заказ прибыл со вчерашним паромом, – продолжал хозяин магазина. – Пойду принесу его.

Он исчез в задней комнате, оставив Джейка одного у прилавка. В магазине были теперь только они. Зои не знала, почему сочла это неудобным, но решила не обращать внимания ни на соседа, ни на свою реакцию на его появление. Она вновь уставилась на канаты, пытаясь рассчитать, сколько ей нужно для собачьего вольера. Но сосед невольно привлекал ее внимание. Она поймала себя на том, что, несмотря на все старания, то и дело бросает взгляды в его сторону.

У него, как заметила Зои, была самая совершенная фигура, какую она когда-либо видела. Широкие плечи, высоко

поднятая голова... Даже в своей линялой рубашке и джинсах он мгновенно овладевал вниманием окружающих.

Это объясняет и ее интерес к нему. Да, он привлекателен, несмотря на свою нелюбезность.

Хозяин вернулся с парой пакетов в руках:

– Вот ваш заказ. Стоимость не превосходит вашего аванса, так что все в порядке. Кстати, Кент Маффин связывался с вами по поводу Дня флага?

– Да.

– Это хорошо. Значит...

– Спасибо за скобы.

Зои смотрела, как Джейк забирает свои пакеты и, хромая, выходит из магазина. Если он и заметил выражение растерянности на лице хозяина, то не показал этого.

– Вам требуется что-то определенное, мисс?

Зои вздрогнула от неожиданности. Она так увлеклась наблюдением за тем, как ее сосед переходит улицу, что не заметила – хозяин подошел к ней.

Она указала на канаты.

– Мне нужно десять футов, – сказала она, – и пару заклепок.

– Сию минуту. – Взяв ножницы, хозяин отмерил нужную длину. – Зачем это вам?

– Хочу сделать вольер для собаки. – «Чтобы не раздражать человека, который только что вышел отсюда», – мысленно пояснила она. – Я проведу лето на острове.

– Вы сделали удачный выбор. Ношатукет – чудесное место для отдыха.

– Я знаю. Мои родители приезжали сюда на лето. Давным-давно. Я только что купила их дом. – Что напомнило ей вторую причину ее визита в магазин. – Дом, однако, немного запущен... Хочу сделать небольшой ремонт, пока я тут. Не могли бы вы порекомендовать мне какого-нибудь мастера?

– С удовольствием, – ответил хозяин, наматывая канат на руку от запястья до локтя. – Лучшего на всем острове. Можете сказать ему – вас послал Айра. Так он будет знать, что вы – местная.

– Замечательно. А он умеет чистить камин?

– Уверен, да. Он умеет все. – У Зои потеплело на душе от одной мысли, что она сможет зажигать камин. – Жаль, я не поговорил с вами раньше, – продолжал Айра. – Я бы вас представил, когда он был еще здесь.

– Здесь?!

Тепло стало отступать, сменяясь неприятным чувством. Она заподозрила: сейчас Айра скажет нечто, чего ей не хотелось бы слышать.

– Да, он только что был здесь. Его имя Джейк Мейерс. – Айра протянул ей свернутый канат. – Лучшего мастера вы на острове не найдете.

Зою заставила себя улыбнуться.

«Мой сосед – мастер. Ну и ну!»

Дело есть дело. Ей нужно, чтобы кто-то выполнил определенную работу. Сосед может это осуществить. Волноваться совершенно не о чем.

Так почему же она волнуется?

Зои шла от своей двери к двери Джейка и успокаивала себя. Абсурдная ситуация! Во время их двух последних встреч они больше обменивались сердитыми взглядами, чем словами. Но этот человек – мастер, а Зои – потенциальный клиент. И она имеет полное право постучать в его парадную дверь. А ее сердцу совершенно не из-за чего биться так быстро.

При дневном свете дом Джейка казался не таким уж мрачным. Аккуратно подстриженная трава и цветы придавали живость серому цвету. Конечно, здание не могло показаться веселым даже самому живому воображению, но в нем чувствовался какой-то потенциал. И что еще важнее, оно выглядело тщательно ухоженным – свидетельство в пользу талантов мистера Мейерса. Ей надо было всего лишь подавить непонятное волнение и нанять его.

Дверь распахнулась прежде, чем она успела постучать.

– Если вы ищете свою собаку, ее тут нет.

Его взгляд прожег Зои насквозь и подпалил ее решимость. Но отступить было поздно.

– Рейнальдо заперт в доме, – сумела она выговорить и, используя свои очки как успокоительное, стала поправлять их, пока собиралась с духом. – Думаю, всем станет лучше, если он не будет приходить к вам во двор.

– Вы правильно думаете.

Он прислонился к косяку двери. Зои почему-то посмотрела на его руки. «Чтобы оценить его способности», – сказала она себе. Его длинные пальцы были красивы, несмотря на шрамы. Кажется, у него весьма умелые руки.

Сильные руки...

Она быстро перевела глаза на его лицо и наткнулась на жесткий взгляд.

– Вы все еще пытаетесь спасти свою птичку? Или сегодня вам надо спасти кого-то еще?

– Ни то ни другое. – Зои уже начинала сердиться. Похоже, сосед хочет взглядом прогнать ее со своего двора. – Мой камин нужно прочистить.

– Ну и?..

– По крайней мере, я так думаю. За домом практически не ухаживали последнюю пару лет.

– Я заметил.

Она вспыхнула:

– Во всяком случае, поскольку ночи еще довольно прохладные, мне бы хотелось пользоваться камином. Я подумала – разумно сначала прочистить его. Сегодня утром я была в хозяйственном магазине...

– Я знаю.

То есть Джейк ее заметил... А заметил ли он, что она за ним наблюдала? Что-то словно подпрыгнуло у нее в желудке. Такая реакция смутила Зои, и она опять прибегла к помощи

успокаивающих очков.

– Я спросила хозяина, не знает ли он какого-нибудь мастера. И он рекомендовал вас. Сказал, вы – лучший мастер на острове. Я надеялась, что смогу пригласить вас...

Джейк плотно сжал губы:

– Хм...

Не самый вдохновляющий ответ на свете. Или его не интересует это предложение, или... Зои ужаснулась неуверенности, внушенной ей ее следующей мыслью: «Или его не интересую я».

– Вы можете взяться за это дело? Я позабочусь, чтобы Рейнальдо не попался вам на глаза, если проблема в нем.

– До сих пор вы об этом не очень-то заботились, – проворчал Джейк.

– Он просто немного нервничает на новом месте, уверяю вас. Но я могу заставить мою таксу вести себя прилично. – Эти слова прозвучали резче, чем надо бы, но Зои не могла удержаться. Ей не понравился тон соседа. На самом деле ей вообще не нравилось его поведение. – А впрочем, не важно. Я могу попросить хозяина магазина рекомендовать мне кого-нибудь еще.

– Он вам никого не порекомендует.

– Это почему же?

– Потому же, почему он назвал меня лучшим мастером на острове.

– То есть?

– Потому что я здесь единственный.

– Единственный?! – Задор Зои мгновенно испарился.

Джейк пожал плечами:

– Возможно, вы найдете кого-нибудь недели через две, когда сюда съедутся горожане, если, конечно, сумеете убедить кого-то поработать во время летнего отпуска.

– Через две недели мне не понадобится камин для обогрева комнат.

– Вероятно, не понадобится, – кивнул он.

Зои вздохнула. Придется иметь дело с мистером Злюкой, хочет она этого или нет. То есть если он захочет на нее работать...

Ее лицо озарила лучшая из всего арсенала улыбка.

– Да.

– Но я почищу ваш камин. Хотя придется съездить на Виньярд за инструментом.

Зои облегченно вздохнула:

– Конечно, конечно. Покупайте все необходимое.

– Я принимаю наличные или чеками. Никаких кредиток.

– Меня это устраивает. Если я получу работающий камин, то заплачу вам золотыми слитками, если вы того пожелаете. – Разумом Зои создавала: прежде чем заключать с соседом сделку, надо бы получить кое-какую информацию. Как дорого он берет, например? Или что он еще может предложить? Но перспектива тепла в комнате затмевала деловую осторожность. И потом, если Джейк – единственный мастер

на острове, что вполне вероятно, у нее просто нет выбора. – Все, что угодно, лишь бы не дрожать по ночам.

Он окинул ее взглядом с ног до головы, и она спросила себя, как он понимает термин «все, что угодно»? На нее уже давно никто не смотрел как на женщину. Без задней мысли, по крайней мере.

– Достаточно наличных или чека. «Нет, как женщина я его не интересую!»

– Согласна.

Возникло неприятное ощущение где-то внутри – но не разочарование. Во всяком случае, что-то совсем другое.

Не очень представляя, что делать дальше, чувствуя странное смущение, Зои провела ногой по коврику.

– Ну что ж, – сказала она, прокашлявшись. – Мы рассчитаемся, когда вы сделаете работу.

Не очень-то милое прощание. Но, что еще хуже, Джейк продолжал пристально смотреть на нее, словно хотел выяснить о ней все. Это раздражало.

– Что ж... – Она вновь обрела голос. – Вы можете продолжать делать то, что делали до моего прихода...

– Куда вы направились?

Вопрос прозвучал резко, скорее как команда, и парализовал ее в тот момент, когда Зои собиралась уйти.

– Домой... – ответила она.

– Не стоит, если вы хотите, чтобы я чинил ваш камин. Я же сказал, нам надо съездить на Винъярд и купить все необ-

ходимое.

– Нам?! – Боже милосердный, она-то тут при чем?

– У меня там нет кредита в магазине.

– И?.. – Зои все-таки не понимала, почему в этом случае она должна ехать с ним на Винъярд или куда бы то ни было еще?

– И, – сказал Джейк, отделившись от косяка двери, – кто-то должен оплатить ваши покупки.

Вот так получилось, что через полчаса Зои ловила брызги, мчась через пролив в моторной лодке Джейка. В хорошую погоду это путешествие занимало сорок пять минут. А могло бы длиться вечно... Ее спутник более всего походил на статую – такое каменное лицо было у него. Первые несколько минут она пыталась завести с Джейком разговор, но после трех односложных ответов подряд сдалась и ограничилась тем, что исподтишка бросала взгляды на его застывший профиль.

Зои не могла не признать: этот человек знает, как вести лодку. И вновь она невольно заметила – ее внимание сосредоточено на руках Джейка и на том, как руль слушается его пальцев... Он словно не правил лодкой, а отдавал ей команды.

Команды. В хозяйственном магазине Зои решила – ее сосед всего лишь приковывает к себе внимание. Теперь она считала по-другому – слово «командует» лучше описывает

его поведение.

И было в Джейке что-то еще, чему она не могла найти название. На первых порах она сказала бы «колючий, как еж», но сейчас, изучая соседа, сочла это слово не вполне подходящим. Да, он колючий, да, он не дружелюбен, но интуиция подсказывала: в этой колючести что-то не вполне естественно. Почему, она сказать не могла, но была уверена – в Джейке Мейерсе есть многое, невидимое с первого взгляда.

«А ведь всем известно, как хорошо работает твоя интуиция».

Зои поморщилась, вспомнив, как была уверена в Поле, как защищала его перед всеми. «Вы не знаете его так, как я! Я нужна ему». Да, она была ему нужна. Точнее, ее деньги...

Берег Мартас-Винъярда приближался. Недели через три дачники и отпускники заполнят залив, и пляж, и узенькие улочки острова. Но сейчас остров еще принадлежал своим постоянным обитателям, и пляж был наполовину пуст. Джейк направил лодку к берегу. Ярдов за десять до причала он выключил мотор, и стало тихо.

Зои обрадовалась возможности что-то сделать, и эти дела наконец-то оторвут ее от грустных размышлений. Она давно не каталась на лодке, но прежние навыки всплыли сами собой. Наклонившись, Зои подхватила канат и очень быстро закрепила его на причале. Потом пошла к старборду и повторила маневр. А затем, подняв взгляд на Джейка, увидела: он оценивает ее работу. Очки частично скрывали выражение

его лица, но Зои поняла – он удивлен. Зои почувствовала прилив гордости. Ожидая, пока Джейк закреплял борта лодки, и глядя на него, она отметила: для человека с больной ногой он двигается очень легко, даже грациозно.

– Магазин примерно в миле отсюда, на Центральной улице, – сказал он, присоединяясь к ней на причале.

Зои посмотрела на обсаженную деревьями улицу за парковочной площадкой. Редкие машины проезжали мимо, поворачивали направо и исчезали.

– Как я понимаю, мы пойдем туда пешком, – сказала она, радуясь про себя, что надела удобные туфли.

– Если у вас нет других идей...

К сожалению, других идей у нее не было.

А Джейк уже шел через парковочную площадку, и ей пришлось поторопиться, чтобы догнать его. Не так-то просто, учитывая, что он на фут выше ее и два ее шага равны одному его.

– Эй! – крикнула она. – Как насчет того, чтобы немного сбавить скорость?

Если надо идти пешком, ну что ж... Но она не собиралась проделывать весь путь со спринтерской скоростью.

Джейк остановился. Если бы Зои собиралась заключать пари, она сказала бы – его плечи опустились от разочарования. Кажется, она потеряла очки в соревновательной таблице, которые, возможно, и набрала на причале, ловко закрепив лодку.

– Просто у кого-то из нас слишком длинные ноги, – заметила она на случай, если он не видел очевидного.

Они пошли дальше, немного медленнее. Сначала Зои развлекалась, рассматривая старые дома и брусчатку тротуаров. Но вскоре потеряла к ним интерес и решила сделать еще одну попытку завести разговор:

– Я еще никогда не была в этой части Виньярда. Вы часто здесь бываете?

– Довольно часто.

– Неприятная сторона островной жизни. Я должна была бы о ней вспомнить, прежде чем переехать на остров. С другой стороны, теперь понимаю, почему мама не ремонтировала дом. Слишком большая морока – доставать материалы.

– Большинство островитян справляется.

– У большинства нет таунхауса в Атланте. Мама не приезжала на север с тех пор, как опять вышла замуж. И дом скорее принадлежал моему отцу. Это он старался жить в нем каждое лето. Пока был здоров, по крайней мере. Да я и сама вспомнила об этом доме, только когда развелась. Выкупила его у мамы и... – Боже правый, сколько болтовни! Хуже того, она рассказывает о себе и своей семье слишком деликатные вещи. – А вы... вы давно живете на острове?

– Достаточно давно.

Неудивительно. Джейк явно старается рассказывать о себе как можно меньше. Зои, не желая, чтобы опять наступило молчание, заговорила вновь:

– Когда я была маленькой, отец называл Ношатукет неизведанным раем. Я, конечно, думала только о пляже, но теперь понимаю, что он имел в виду. Здесь можно скрыться от мира, правда?

– Можно было, по крайней мере.

«Какой тонкий намек...»

Они сошли с тротуара, и Зои краем глаза заметила, как Джейк поморщился.

– Нога вас беспокоит? – Вопрос вырвался у нее прежде, чем она успела его удержать.

– Нет.

Самая неприкрытая ложь, какую она когда-либо слышала. Это было видно хотя бы по тому, как кривился его рот каждый раз, когда он переставал опираться на правую ногу. Она укоризненно смотрела на Джейка, пока тот уже не мог не ответить.

– Бедро, – сказал он. – И оно беспокоит меня всегда.

– Мне очень жаль.

– Почему? Это же не ваше бедро.

Нет, но ему явно больно, и от этого Зои стало не по себе.

– Послушайте, вы не обязаны чистить мой камин сегодня, если...

А вот этого говорить не стоило! Даже сквозь стекла солнцезащитных очков она ощутила на себе жар его взгляда.

– Вы просили меня почистить ваш камин сегодня. И я сделаю это сегодня! – И как бы в доказательство своих слов

ускорил шаг. – Боль я переживу, не тревожьтесь.

Бедро сильно болело, и Джейку приходилось сжимать челюсти, чтобы не застонать. Какой-нибудь врач, наверное, сказал бы: он – упрямый глупец, подвергающий себя ненужным страданиям. Конечно, Джейк оспорил бы слово «ненужным». Он был совершенно уверен – его страдания оправданны. Хотя ему было не очень приятно притащить сюда с собой мисс Птичью няньку.

Кстати... Он чувствовал, как она бросает взгляды в его сторону, и это страшно нервировало. С тех пор как его демобилизовали, на него бросали самые разные взгляды. Осторожные. Явно любопытные. Раздражающе сочувствующие. И все – с оттенком благоговения, как если бы он был каким-то героем.

Но взгляды маленькой мисс Птичьей няньки...

Джейк остро чувствовал, как ее голубые глаза сканируют его профиль, отчего у него по коже бежали мурашки. Не глядя на нее, он представлял себе эти глаза, большие и любопытные. Как будто она старается увидеть что-то внутри его, что-то скрытое от посторонних глаз.

И почему он вообще согласился на ее предложение?

Ему надо оплатить кое-какие счета. Но дело не только в этом. От сидения дома его мысли становятся только громче. Сегодня утром они кричали очень громко. И такая работа – как раз то, что надо, чтобы приглушить их на некоторое

время.

Утренние тучи наконец разошлись, и солнце смогло прогреть воздух. Зои сняла серый свитер. Джейк постарался не смотреть на ее оранжевую майку и как эта майка слишком туго обтягивает женскую грудь. Он вообще стремился не обращать на соседку внимания – желание, которое она, кажется, стремилась преодолеть при любой возможности.

– Далеко еще до магазина? – спросила она.

– Пара кварталов.

Обычно эта дорога занимала гораздо меньше времени. Сегодня она казалась бесконечной. В этом Джейк винил свою спутницу, которую невозможно было игнорировать.

– Вы не будете возражать, если мы сначала зайдём в кафе на углу? Не знаю, как вы, а я не отказалась бы выпить что-нибудь холодное. Я даже за...

Она не успела договорить, потому что споткнулась, попав ногой в щербину на тротуаре. Джейк среагировал автоматически: протянул руку, схватил Зою за локоть и удержал, когда она стала падать вперед. Это было ошибкой. Подхватить Зою значило взглянуть в ее сторону. И он вдруг увидел очень близко от себя то, что старался не замечать: веснушки на обветренном кончике носа, пряди темных волос, падающие на удивленные глаза. И долго спавшее чувство, незваное, нежеланное, зашевелилось где-то внутри его...

Джейк быстро отпустил Зою.

– Выпейте что-нибудь, если хотите. Я подожду вас в ма-

газине, – сказал он и засунул руки в карманы джинсов.

К черту эту политику отказа от кредитных карточек! В следующий раз он поедет сюда один, а потом выставит ей счет.

Этот магазин, в отличие от магазина в Питчерс-Хоуле, был просторен. И выбор тут довольно богатый. Джейк пользовался им всякий раз, когда у него появлялась неожиданная или большая работа. Ему тут нравилось, потому что здесь его не беспокоили и он мог не вступать в разговоры, которые, кажется, доставляли наслаждение его спутнице.

Едва они вошли, Зои отыскала продавца и тут же завела с ним разговор о светильниках для двора. По крайней мере, казалось, что она говорит с продавцом о светильниках. Джейк не считал эту тему столь уж увлекательной, а они, кажется, обсуждали вопрос слишком горячо. В какой-то момент Джейк, между веселыми смешками, уловил слово «такса».

– Я рассказывала Хавьеру, как Рейнальдо рвется исследовать ваш двор, – сказала Зои, когда Джейк подошел к ним. – Он считает, Рей охотится на бурундуков.

– У моего брата есть такса, – подтвердил продавец. – Эти собаки – страстные охотники.

– Чем плохи бурундуки во дворе? – буркнул Джейк.

Молодой человек пожал плечами:

– А чем хороши? «Ну, не в моем дворе...»

– Я отобрал то, что мне нужно, – сказал он Зои. Она посмотрела на продавца извиняющимся взглядом, как будто тот был тут главным действующим лицом.

– Спасибо за ваши предложения, – сказала она улыбаясь, – но мне хватит одного фонаря. Хавьер предлагает повесить два фонаря, чтобы лучше видеть Рейнальдо, но они, возможно, будут слишком сильно светить на ваш двор.

Она улыбнулась Джейку, и он ясно увидел сарказм за ее улыбкой.

И тут их прервали. В магазин вошли двое мужчин в форме дорожных служащих. Джейк готов был предложить им найти другого продавца, но вдруг понял по мрачному выражению бледных лиц, что они пришли не за покупками.

– Эрнесто, – говорили они, – эста морто.

Морто. Мертв. Джейка начала бить дрожь. Они говорили еще какие-то слова: «авария», «автомобиль». Обрывки каких-то объяснений неслись мимо него, как шепот в тоннеле. Темнота сомкнулась вокруг Джейка, скрывая реальность.

«Беги. Ищи укрытие».

Нет, не то. «Выйди на свежий воздух». Ему нужен свежий воздух!

Где-то вдали, за много миль от себя, он увидел дверь. И свет. Свет означал безопасность. «Туда. Иди туда». Его мысли путались, когда он брел к двери. Он едва услышал, как прозвонил колокольчик... Он шел к парковочной площадке. Морской бриз жег его легкие, когда он делал один судорож-

ный вдох за другим. Джейк прошел через площадку к мусорному баку на другой стороне и крепко вцепился в край бака. Постепенно его мозг начал воспроизводить окружающее. Мусор. Синий бак. Серый щебень. Он постарался напомнить себе, он уже не там...

«Джейк! Джейк!»

Чей-то голос, мягкий и нежный, призывал его из забытья. Но он лишь крепче вцепился в край бака, вдыхая запах помоев, давая жуткой вони привести себя в чувство.

– Джейк? – Ее голос вдруг оборвался. И он почувствовал, как ее рука легко касается его плеча. Прикосновение было нежным. Умиротворяющим. Оно сулило покой. Добро. Он каким-то образом сумел повернуть голову в ту сторону, откуда шел голос. – Вы в порядке? Что-нибудь случилось? – спрашивала Зои.

Сочувствие в ее голубых глазах сделало больше, чем любая медицина. Реальность вернулась. Он вспомнил, где и зачем находится. И тут же его охватил жгучий стыд.

– Я в порядке, – сказал он, отталкиваясь и от бака, и от ее руки. – Мне просто захотелось подышать свежим воздухом.

– Около мусорного бака? – Она стала так, чтобы он ее видел. – Это из-за тех двоих мужчин? Я не говорю по-испански, но...

– По-португальски. Они говорили по-португальски, а не по-испански.

– Хорошо, хорошо. Я не говорю и по-португальски. Но я

поняла – у них были нехорошие новости. И выражение лица Хавьера тоже было нехорошим.

– Их друг погиб в автомобильной катастрофе.

Она поднесла руку к губам.

– Боже мой! Это ужасно. Вы знали?..

– Нет. – Его кожа стала влажной и холодной. Нет, он не знал этого человека, но знал чувство утраты. Боже, он знал чувство утраты... – Мне просто надо было подышать свежим воздухом, – опять солгал Джейк. – Что-то не в порядке с желудком.

– Вы уверены?

– Уверен, – ответил он резче, чем нужно. Но что из этого? Он еще чувствовал след прикосновения руки Зои к своему плечу. И от этого прикосновения сердце забилось быстрее. – Надо вернуться в магазин и забрать покупки.

– Администратор уже упаковывает их для нас. Он хочет сложить их в грузовичок и отвезти к причалу.

Хорошо. Чем скорее они вернутся, тем скорее он погрузится в работу и тем самым заставит замолчать свои мысли.

И забудет прикосновение Зои, которое все еще ощущает его кожа.

Чему же она стала свидетельницей?

Они спокойно делали покупки, и вдруг Джейк вышел в дверь. Здравый смысл подсказал Зои – следует предоставить его самому себе. У нее хватало своих забот, ей надо было

собирать куски своей разбитой жизни, а не вмешиваться в чужую судьбу. Но у Зои никогда не получалось предоставлять кого-либо самому себе, если этот кто-либо мог в ней нуждаться.

И потом, Джейк не проронил ни слова с тех пор, как они вышли из магазина, и это молчание грызло ее.

– Вы не хотите поговорить об этом? – спросила она, когда они перенесли вещи из лодки Джейка в его фургон.

– Поговорить о чем?

– О том, что произошло на Винъярде? На парковочной площадке?

– Я же сказал вам: мне нужен был свежий воздух.

– Конечно. А у меня баскетбольный рост. – Она так и не приняла его объяснений. Что-то мучило Джейка, даже ужасало. И Зои была уверена: это имело какое-то отношение к словам тех двоих мужчин. – Вы тоже попадали в автомобильную катастрофу?

Он засмеялся, отчасти удивленно, отчасти насмешливо.

– Нет, – ответил он, садясь за руль.

«Но какая-то катастрофа в прошлом с ним все-таки произошла. Эти шрамы, эта хромота не появились по волшебству...»

Она стала смотреть вперед, делая вид, будто следит за дорогой.

– Я спросила просто потому, что иногда дурные новости могут взбудоражить...

– Вы можете оставить эту тему? – сказал Джейк так резко, что она буквально подскочила. – Мне нужен был свежий воздух. Я вышел на улицу, и только. А теперь, во имя Неба, можете больше не говорить об этом?

– Я просто...

– Я сказал – оставим эту тему!

И вдруг Зои поняла. Боль. Не физическая боль, как в его бедре. Нет. Та боль, которая живет внутри и мучает гораздо сильнее. И медицина тут не поможет. Такая боль раздражает человеку душу на части.

Ее душа заняла от сострадания к нему.

– Извините меня, – сказала Зои, имея в виду не только свои расспросы.

Она смотрела, как он провел дрожащей рукой по шее. То ли благодаря ее тону, то ли из-за ее извинения, но его голос стал мягче.

– Я не хочу об этом говорить. Хорошо?

– Хорошо. Она сделает, как он хочет. Оставит эту тему. Пока.

Глава 3

Устроить вольер для собаки оказалось сложнее, чем казалось поначалу. Например, сосны не растут с просверленными отверстиями, а это значит – надо придумывать, как закрепить канаты на стволах. Проще всего было бы просто обвязать канат вокруг ствола, но Зои никак не удавалось завязать узел достаточно туго, и канат тут же соскальзывал на землю. Оставалось вбить в дерево крюк. Она надеялась, это дереву не повредит.

Джейк должен был знать, повредит или нет, но Зои не хотела его спрашивать. Она и так все время нервничала, потому что была уверена – он наблюдает за ее неудачами, считая безнадёжной идиоткой. Не стоит обострять ситуацию, задавая глупые вопросы.

Она устремила взгляд к крыше, где ее работник занимался чисткой трубы. Не такой симпатичный трубочист, как в детских мультфильмах. Он водил жесткой щеткой туда-сюда с такой яростью, что у сажи не оставалось шанса на выживание. Может быть, заглушал боль, которую чувствовал раньше? И вообще, что с ним произошло?

Капли пота начали появляться у нее на переносице, и очки стали соскальзывать. Зои сняла их и вытерла влажное лицо рукавом. Ну и жарко же! Она не привыкла к физической работе на жаре. Если, конечно, установку собачьего вольера

можно назвать работой. Но как бы то ни было, ей было жарко, она вспотела. А Джейк, наверное, вспотел еще сильнее. Его работа раза в три тяжелее, а он еще не делал перерыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.